

DOI: 10.31857/S013038640011363-7

© 2020 г. В. В. ДАМЬЕ

НЕМЕЦКИЕ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТЫ И РАБОЧИЕ РУРА (1919–1920 годы): ОТ НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО КАППОВСКОГО ПУТЧА

Дамье Вадим Валерьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: vaddam@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2073-2850

Аннотация. Выступление консервативных военных кругов в Германии в марте 1920 г., получившее известность как Капповский путч, встретило массовое сопротивление со стороны всех течений рабочего движения страны. Всеобщая забастовка, вылившаяся в различных районах страны в вооруженное восстание, заставила мятежников капитулировать. Но рабочие в одном из главных промышленных регионов Германии, Руре, не довольствовались восстановлением конституционного режима. В ожесточенных сражениях с рейхсвером и добровольческими «фрайкорами» они взяли под свой контроль большую часть Рура и удерживали ее на протяжении нескольких недель. Активное участие в этом движении играли анархо-синдикалистские профсоюзы, для которых Рур был одним из главных бастионов.

Синдикалистское Свободное объединение немецких профсоюзов, которое имело маргинальное влияние до Первой мировой войны, а во время войны фактически прекратило свою деятельность, стало стремительно расти после Ноябрьской революции 1918 г. В Рурско-Рейнском регионе оно нашло массовую поддержку среди горняков, строителей, металлистов, транспортников и коммунальных рабочих. В начале 1919 г. синдикалисты шли в первых рядах движения за социализацию предприятий и выступлений за повышение уровня жизни рабочих. Несмотря на сильные репрессии властей, синдикалистам удалось к осени 1919 г. восстановить и расширить свое влияние, объединившись с рядом независимых профсоюзов в Свободный рабочий союз Германии (синдикалистов), численность которого превысила 100 тыс. членов. В ходе борьбы против Капповского путча анархо-синдикалисты возглавили рабочее сопротивление в ряде городов Рейнско-Рурского региона, сыграли важную роль в создании «Красной гвардии Рура» и выступили инициаторами социализации ряда крупных промышленных предприятий. Однако подавление восстания в Руре стало началом постепенного упадка анархо-синдикалистского движения в Германии.

Статья посвящена мало изученному в российской историографии вопросу о влиянии анархо-синдикалистов в Руре после Первой мировой войны и той роли, которую они сыграли в «Мартовской революции 1920 г.».

Ключевые слова: анархо-синдикалисты, всеобщая забастовка, Германия, Капповский путч, Рурское восстание.

V. V. Damier

German Anarcho-Syndicalists and the Workers of the Ruhr (1919–1920): From the November Revolution to the Kapp Putsch

Vadim Damier, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: vaddam@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2073-2850

Abstract. The coup attempted by conservative military circles in Germany in March 1920, known as the Kapp Putsch, was met with massive resistance from all currents of the country's labor movement. The general strike, which resulted in armed rebellion in various parts of the country, forced the rebels to capitulate. But workers in one of Germany's main industrial regions, the Ruhr, were not content with restoring the constitutional regime. In fierce battles with the Reichswehr and the volunteer Freikorps, they took control of most of the Ruhr and held it for several weeks. Active participation in this movement was played by anarcho-syndicalist unions, for which the Ruhr was one of the main bastions.

The Syndicalist «Freie Vereinigung deutscher Gewerkschaften», which had a marginal influence before the First World War and actually ceased its activity during the war, began to grow rapidly after the November Revolution of 1918. In the Ruhr-Rhine region, it found massive support among workers, especially miners, builders, metalworkers, transporters, and communal workers. At the beginning of 1919, the syndicalists were in the forefront of the movement for the socialization of enterprises and in advocating for raising the standard of living of workers. Despite the strong repressions by the authorities, the syndicalists managed to restore and expand their influence by the fall of 1919, having united with a number of independent trade unions into the «Freie Arbeiter-Union Deutschlands (Syndikalisten)», with membership exceeded 100 thousand people. During the struggle against the Kapp Putsch, anarcho-syndicalists led labor resistance in several cities of the Rhine-Ruhr region, played an important role in the creation of the «Red Guard of the Ruhr», and initiated the socialization of a number of large industrial enterprises. However, the suppression of the uprising in the Ruhr was the beginning of the gradual decline of the anarcho-syndicalist movement in Germany.

The article focuses on the problem of the influence of the anarcho-syndicalists in the Ruhr after the First World War and the role they played in the March Revolution of 1920, – problem, which has been little studied in Russian historiography.

Keywords: Anarcho-syndicalists, General strike, Germany, Kapp Putsch, Ruhr uprising.

13 марта 1920 г. в Берлине произошел военный переворот; конституционные власти бежали из столицы. Сформированное путчистами крайне правое правительство Вольфганга Каппа объявило о намерении предотвратить «полный крах государства и правопорядка», преодолеть коррупцию, спекуляцию и преступность, самыми решительными методами восстановив «немецкий порядок и силу». Новые власти собирались «беспощадно подавлять забастовки и саботаж», заявив, что «забастовка – это предательство народа»¹. Рейхстаг и парламент Пруссии были распущены. В стране фактически установилась военная диктатура командующего берлинскими частями рейхсвера генерала Вальтера фон Лютвица. В поддержку переворота высказалось командование многих армейских частей и значительная часть чиновничества. В ответ на мятеж профсоюзы, Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) и Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ) объявили всеобщую забастовку, которая во многих районах переросла в рабочее восстание. Вооруженные рабочие отряды вступали в бои с армейскими частями и поддерживавшими их «фрайковцами», заставляя их отступить. 17 марта 1920 г. правительство путчистов вынуждено подать в отставку. Возвратившиеся в Берлин республиканские власти достигли с профсоюзными лидерами

¹ См. программную листовку-обращение правительства Каппа: An das deutsche Volk! // Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, Amsterdam (далее – IISG). Otto Braun Papers. № 141.

соглашения о прекращении забастовки. Однако в ряде районов (прежде всего, в Рурской области и в Центральной Германии) рабочие продолжали стачку и вооруженную борьбу, пока в апреле 1920 г. их отряды не были разгромлены армейскими и добровольческими соединениями, направленными республиканским правительством.

Обстоятельства этой первой общегерманской политической стачки и «крупнейшего пролетарского восстания в германской истории»² привлекали внимание историков как в ГДР, так и в ФРГ. Капповскому путчу и восстанию в Руре посвящены многочисленные исследования, в которых представлена картина происходившего как на общегосударственном, так и на региональном и местном уровнях. Менее изучена эта тема в русскоязычной историографии. По существу, единственной монографией, посвященной этой теме, остается книга Ф. И. Панкевича, изданная в 1970 г.³

Основными движущими силами мартовской стачки и рабочих выступлений 1920 г. обычно называют три рабочие партии – СДПГ, НСДПГ и Коммунистическую партию Германии (КПГ) и руководимые ими профсоюзы. Проявления революционного радикализма в ходе стачек и восстаний связываются с деятельностью КПГ. Активное участие немецких анархо-синдикалистов из Свободного рабочего союза Германии рассматривается лишь в немногих научных исследованиях⁴.

Между тем германское синдикалистское профсоюзное движение носило в 1919–1921 гг. по-настоящему массовый характер, а регионы Рура и отчасти Центральной Германии служили его бастионами.

СИНДИКАЛИЗМ НА РЕЙНЕ И В РУРЕ: ОТ МАРГИНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ К МАССОВОМУ ДВИЖЕНИЮ

В отличие от «романских стран» (Испании, Франции, Италии и Аргентины), Германия не относилась к числу стран с мощной и устойчивой анархистской или революционно-синдикалистской традицией. В германском рабочем и профсоюзном движении утвердилась гегемония социал-демократии. Выразителем синдикалистских тенденций до Первой мировой войны здесь выступало небольшое Свободное объединение немецких профсоюзов (СОНП)⁵. Оформленное в 1897–1901 гг. «локалистами» – профсоюзными активистами, отвергавшими централизм официальных социал-демократических профсоюзов, оно в последующее десятилетие постепенно все больше отходило от линии СДПГ и переходило на синдикалистские позиции, признав концепцию революционной всеобщей стачки и методы прямого действия в противовес ориентации на парламентскую борьбу⁶. Новое объединение оставалось небольшим по размерам и не могло всерьез конкурировать с «центральными» профсоюзами социал-демократии. В 1914 г. в нем состояло всего около 6000 членов⁷. Главной опорой СОНП были строители (каменщики и столяры) Берлина⁸, но его группы действовали также в Саксонии, Тюрингии, Баварии,

² *Katanek N.* Ruhrgebiet 1920: Die Märzrevolution // Direkte Aktion. Anarcho-syndikalistische Zeitung der Freien Arbeiter/-innen Union (FAU-IAA). 1998, № 198, März-April, S. 7.

³ *Панкевич Ф. И.* Капповский путч. М., 1972.

⁴ *Lucas E.* Märzrevolution 1920, Bd. 1-3. Frankfurt a. M., 1974–1983; *Klan U., Nelles D.* “Es lebt noch eine Flamme”. Rheinische Anarcho-Syndikalistin/-innen in der Weimarer Republik und im Faschismus. Grafenau-Döffingen, 1988; *Rübner H.* Freiheit und Brot: die Freie Arbeiter-Union Deutschlands. Eine Studie zur Geschichte des Anarcho-syndikalismus. Berlin - Köln, 1994.

⁵ Freie Vereinigung deutscher Gewerkschaften.

⁶ *Дамье В. В.* Забытый Интернационал: международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами, т. 1. М., 2006, с. 34; *Rübner H.* Op. cit., S. 25–32.

⁷ *Müller D. M.* Gewerkschaftliche Versammlungsdemokratie und Arbeiterdelegierte vor 1918. Ein Beitrag zur Geschichte des Lokalismus, Syndikalismus und der entstehenden Rätebewegung. Berlin, 1985, S. 194.

⁸ *Müller D. M.* Der Syndikalismus in der deutschen Gewerkschaftsbewegung vor 1914 // Solidarität und Menschenwürde. Etappen der deutschen Gewerkschaftsgeschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart. Bonn, 1984, S. 62.

Восточной Пруссии, Силезии, Гамбурге, Бремене. В Рейнской области, Рурском бассейне и Вестфалии в СОНП состояло небольшое количество строителей, плиточников, горняков и текстильщиков; работали группы в Дюссельдорфе, Эльберфельде, Бохуме, Дортмунде, Хагене, Люнене, Крефельде, Фирзене, Зюхтельне, Санкт-Тёнисе, Мюльхайме и Дуйсбурге⁹.

Первая мировая война фактически парализовала деятельность структур СОНП. В первые же дни было арестовано около 30 агитаторов в Эльберфельде, Дюссельдорфе, Крефельде, Кёльне и Зюхтельне. Но многие группы на местах продолжали работать подпольно. Ноябрьская революция 1918 г. и повсеместное появление рабочих и солдатских Советов в Германии оживили и синдикалистское движение. 26 декабря 1918 г. в Берлине собралась конференция, на которой были представлены 33 делегата от 43 местных организаций. Участники провозгласили, что свержение монархии является недостаточным и «целью пролетарской революции должно быть осуществление социалистическо-коммунистического общественного строя. Эта цель может быть достигнута только через диктатуру пролетариата и мировую революцию». Объявив, что «революционная система Советов и революционные профсоюзы являются органами проведения социальной революции», СОНП отвергло парламентаризм и парламентские выборы. Делегаты призвали к созданию независимых революционных профсоюзов и объявили о готовности к сотрудничеству со всеми антипарламентскими революционными группами¹⁰.

1919 г. стал временем стремительного роста рядов СОНП. Особенно бурно этот процесс развернулся в Рейнском и Рурском регионах. У истоков движения стояли кафельщик Карл Виндхофф из Дюссельдорфа, группы горнорабочих Хамборнского и Хаммского районов, горняков и металлургов Мюльхайма. Первоначально эти организации были немногочисленными.

Инициатива в Мюльхайме еще в последний год войны связалась с Административной комиссией¹¹ СОНП в Берлине и попросила помощи в налаживании работы. Несмотря на значительные трудности и нехватку агитационных материалов, к моменту Ноябрьской революции мюльхаймская группа объединяла до 60 человек¹². Это были преимущественно работники крупного машиностроительного завода концерна Тиссена. Когда началась революция, они выступили с инициативой создания рабоче-солдатского Совета. Список кандидатов был одобрен рабочими завода, а затем, после крупной демонстрации рабочих города, – на общем митинге. В состав Совета вошли не только синдикалисты, но и члены СДПГ и связанных с ней «центральных» профсоюзов (при этом они не должны были быть платными партийными или профсоюзными функционерами). Впрочем, уже 13 декабря социал-демократы и их сторонники покинули Совет, поскольку тот отказался признать за профсоюзами роль «единственных» выразителей экономических интересов рабочих. При этом Совет не считал себя связанным положениями тарифных договоров, которые были заключены между «центральными» профсоюзами и предпринимателями. В ходе выборов в Совет на заводе Тиссена в декабре кандидаты СОНП собрали 34% голосов и получили 4 из 13 мест¹³. Мюльхайм стал «базой» для агитационных турне по Руру, которые организовывала берлинская комиссия СОНП. Выступления проходили в переполненных залах.

⁹ Freie Vereinigung deutscher Gewerkschaften. Protokoll über die Verhandlungen vom 11. Kongress. Abgehalten in Berlin am 21., 22. und 23. Mai 1914 im "Fürstenhof", Köpenicker Strasse 137/138. Berlin, 1914, S. 3–4.

¹⁰ Konferenz der Syndikalist. // Der Syndikalist. 4. Januar 1919, № 4.

¹¹ Geschäftskommission.

¹² Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften. Abgehalten am 27., 28., 29. und 30. Dezember 1919 zu Berlin in der Aula der Luisenstädtischen Oberschule, Dresdener Strasse 113. Berlin [o.J.], S. 21, 31, 42.

¹³ *Klan U., Nelles D.* Op. cit., S. 65.

В Хамборне на момент начала революции синдикалистская организация включала пять-шесть членов¹⁴. Однако ее активисты снискали себе популярность решительными и энергичными действиями. 8 декабря 1918 г., в ходе развернувшейся на шахте «Дойчер кайзер» борьбы за 7-часовой рабочий день и выплату премии, представитель СОНП Генрих Хайлинг, вопреки увещаниям лидеров «центральных» профсоюзов, призвал на общем собрании коллектива к стачке, оказавшись настоящей «душой» движения протеста. Бастующие пригрозили разрушить шахту, взять штурмом помещения администрации и расправиться с ее членами, если их требования не будут удовлетворены. Руководство концерна сдалось. Успех горняков «Дойчер кайзер» послужил примером для других, и в середине декабря в Руре бастовали уже 28 тыс. горняков. В этих условиях руководство концерна договорилось с профсоюзами о 15%-ном повышении и одноразовой индексации зарплаты, однако затем отказалось от своих обязательств. Стачки возобновились и продолжались еще две недели, сопровождаясь мощными демонстрациями, захватами шахт, арестами представителей администрации и стычками с армией и «фрайкорами». При посредничестве правительства был достигнут компромисс: концерн соглашался выплатить одноразовую премию горнякам, на шахтах устанавливался 8-часовой рабочий день. Хамборнские рабочие были разочарованы итогом, но это лишь усилило среди них недовольство «центральными» профсоюзами. Зато по их примеру поднялись на забастовку другие шахты Рура, и 11 января 1919 г. бастовали уже 60 тыс. рабочих¹⁵.

В Дюссельдорфе члены СОНП играли руководящую роль на вспыхнувшей в начале января 1919 г. забастовке рабочих концерна «Рейнметалл». В ходе выступлений было захвачено здание дирекции компании. Администрация вынуждена была удовлетворить требования о повышении заработной платы и улучшении условий труда.

Январские события 1919 г. способствовали росту популярности синдикалистов, выступивших в поддержку требований социализации промышленности и против выборов в Национальное собрание. Уже 8 января в ходе крупной рабочей демонстрации в Мюльхайме протестующие захватили редакцию газеты «Генераль-Анцайгер», а коммунисты и синдикалисты призывали к всеобщей стачке за свержение германского правительства и к осуществлению социализации горнодобывающей промышленности. Под давлением «снизу» рабоче-солдатский Совет Эссена выступил 10 января с инициативой социализации. 11 января рабочие заняли помещения бюро угольного синдиката и синдиката шахт. 13 января на конференции рабочих и солдатских Советов рейнско-вестфальского промышленного района была образована «комиссия 9-ти» для проведения социализации горного дела; в нее вошли по 3 представителя от СДПГ, НСДПГ и КПП. Советы избирались также на шахтах и приисках¹⁶. Как отмечал историк П. Вебер, комиссия стремилась перевести стихийный синдикализм рабочих в русло «формальной системы Советов»¹⁷. Она призвала горняков прекратить стачку и вернуться на работу.

С движением за социализацию в Руре не случайно совпала публикация в печатном органе СОНП, газете «Дер Синдикалист» проекта «Основного закона социальной республики», который появился вскоре после выборов в Национальное собрание в январе 1919 г.¹⁸ Этот программный документ должен был стать своего рода противовесом разрабатываемой республиканской конституции. Согласно проекту, частная собственность

¹⁴ Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress, S. 21.

¹⁵ Plumpe W. Betriebliche Mitbestimmung in der Weimarer Republik: Fallstudien zum Ruhrbergbau und zur Chemischen Industrie. München, 1999, S. 287–292; Weber P. Gescheiterte Sozialpartnerschaft – Gefährdete Republik? Industrielle Beziehungen, Arbeitskämpfe und der Sozialstaat Deutschland und Frankreich im Vergleich (1918–1933/39). München, 2010, S. 211–212.

¹⁶ Klan U., Nelles D. Op. cit., S. 66–68.

¹⁷ Weber P. Op. cit., S. 212.

¹⁸ Vogel A. Der deutsche Anarcho-Syndikalismus: Genese und Theorie einer vergessenen Bewegung. Berlin, 1977, S. 89, 269.

на все средства производства подлежала отмене; предприятия, шахты и производственное оборудование передавались «под суверенитет работающих». На местном уровне создавались сельскохозяйственные и промышленные общины. «Ремесла и промышленность общины образуют хозяйственные сообщества: коммуны», ответственные за распределение произведенных благ. «Каждая коммуна политически независима и самоуправляется через посредство рабочих советов». Коммуны должны были соединяться в федерации, где их представляли делегаты от рабочих советов. Хозяйственные отношения с другими странами регулировал Национальный совет делегатов рабочих советов¹⁹.

Германское правительство в Берлине отказалось принять предложения «комиссии 9-ти» и широкие полномочия избранных Советов, а рабочие, в свою очередь, упрекали комиссию и ее лидеров в нерешительности. В конце концов, власти подавили движение силой. 12 февраля 1919 г. командующий 7-м армейским корпусом генерал Оскар фон Ваттер распорядился арестовать членов генерального солдатского Совета в Мюнстере, а 15 февраля отряд «фрайкоровцев» расправился с бастующими рабочими в Дорстене, в результате чего 40 человек погибло. В ответ коммунистические и синдикалистские активисты создали 16 февраля в Мюльхайме конференцию, провозгласившую всеобщую забастовку в Руре. Стачка продолжалась с 18 по 23 февраля, и в ней приняли участие до 52% рабочих. Это выступление было разгромлено при участии «фрайкоровцев» и созданных социал-демократами отрядов «сил безопасности»²⁰. Среди арестованных были и лидеры Совета в Мюльхайме²¹.

Радикально настроенные рабочие обвиняли в провале движения возглавленное социал-демократами правительство, направившее войска в Рейнско-Вестфальскую область, и традиционный профсоюз горняков («Старый союз»). Они продолжали добиваться улучшения условий труда и повышения зарплаты. После гибели 11 человек в столкновениях с «фрайкоровцами» в Виттене 24–25 марта 1919 г. в регионе возобновилась волна забастовок. Бастующие добивались признания Советов, роспуска «фрайкоров» и введения 6-часового рабочего дня. Под давлением СОНП с середины марта на ряде шахт новая продолжительность рабочего дня уже была введена явочным порядком, тогда как «Старый союз» договорился с предпринимателями о 7-часовой работе. 30 марта на конференции делегатов шахт в Эссене, которая проходила под влиянием коммунистов и синдикалистов, был образован новый Всеобщий союз горнорабочих²². Он задумывался как разветвленная структура Советов на производстве, во главе с Центральным советом, и должен был взять в свои руки управление производством после его социализации. Конференция объявила о проведении с 1 апреля всеобщей стачки, к которой примкнули 300 тыс. рабочих. Делегаты призвали горняков прекратить платить взносы в «Старый союз»²³. В ответ власти ввели в промышленном районе осадное положение и использовали против бастующих войска фон Ваттера и фрайкору. Стачка была подавлена к началу мая 1919 г.

16 апреля 1919 г., в момент, когда в Руре развернулись репрессии, а «комиссия 9-ти» распалась, синдикалисты собрали конференцию в Лютгендортмунде, чтобы создать собственную федерацию горняков. Была избрана «комиссия 9-ти» СОНП, которая должна была достичь договоренности о согласованных действиях с прежней комиссией, но она так и не приступила к работе. Ведущие синдикалистские активисты в регионе подверглись арестам и вынуждены были многие месяцы провести в заключении. Так, 5 апреля на собрании профсоюзных доверенных лиц СОНП Мюльхайма были арестованы 155 человек²⁴.

¹⁹ Über 10 Millionen Stimmen und keine Stimme // Der Syndikalist, 1919, Januar, № 8.

²⁰ Sicherheitswehr.

²¹ Klan U., Nelles D. Op. cit., S. 67.

²² Allgemeine Bergarbeiter-Union.

²³ Weber P. Op. cit., S. 216–218.

²⁴ Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress, S. 68, 29.

Репрессии нанесли СОНП тяжелый удар. В результате арестов в Мюльхайме «организация развалилась, и другим товарищам пришлось строить ее заново», — рассказывал на 12-м конгрессе профобъединения делегат из Эссена Г. Вальтер. Из-за осадного положения «нас травили, как шелудивых собак, и нам приходилось таиться», — так описывал положение синдикалистов А. Энглер из Дортмунда. Синдикалистские горняки в Оберхаузене после 16 апреля не могли больше проводить собрания в городе и, как рассказывал их делегат В. Крамер, вынуждены были собираться тайно за его пределами, не имея возможности наладить организационную работу. По словам Г. Мельцера из Мюльхайма, те активисты, кому удалось остаться на свободе, были настолько скованы, что им «невозможно было выйти на улицу»; профсоюзные взносы перестали собираться. Большие средства пришлось тратить на поддержку арестованных товарищей. «Каждый из нас, кто действует на Западе Германии и сколько-нибудь известен, должен ежедневно рассчитывать на то, что его выташат из кровати или что он не возвратится из агитационной поездки, — свидетельствовал на конгрессе К. Виндхофф. — Почти каждый день происходят аресты. На следующий день их [арестованных] отдают под военный суд, и они получают от трех месяцев до двух лет тюрьмы»²⁵.

В тяжелом положении оказались и синдикалисты, которые работали на западном берегу Рейна — территориях, оккупированных державами Антанты по перемирию 1918 г. «Во всей оккупированной области, в нейтральной зоне синдикалистские газеты и брошюры не могут появляться, а собрания не могут проводиться, — отмечал в докладе на конгрессе глава Административной комиссии СОНП Ф. Катер. — Заседания правлений требуют разрешения. Если по мнению наблюдающего кто-либо в докладе или каким-либо иным образом отклоняется от повестки дня, через пару дней он подвергается превентивному аресту»²⁶.

Тем не менее репрессии не привели к разгрому синдикалистского движения. В конечном счете, они возымели обратный эффект. Рабочие стали массами покидать умеренные «центральные» профсоюзы и организовываться независимо от них. Так, только с апреля по июнь 1919 г. «Старый союз» горняков потерял около четверти, а на некоторых шахтах — до половины членов²⁷.

Часть рабочих, покинувших «старые» профсоюзы, создавала новые революционные профсоюзные объединения. Еще в конце 1918 г. в Дюссельдорфе был образован Всеобщий рабочий союз²⁸; в 1919 г. местные муниципальные служащие и работники транспорта объединились во Всеобщий германский рабочий союз²⁹. В ходе апрельской стачки 1919 г. в Руре возник Всеобщий союз горнорабочих. В Эссене также появился Всеобщий рабочий союз³⁰.

Другие трудящиеся, разочаровавшись в «центральных» профсоюзах, присоединялись к СОНП. Ряды синдикалистского профобъединения в 1919 г. стремительно росли. 21 июля 1919 г. его организации в Рейнской области и Вестфалии смогли впервые за 5 лет провести региональную конференцию в Дюссельдорфе с участием 148 делегатов из 49 населенных пунктов. Военным властям и полиции было обещано, что на ней не будут обсуждаться политические вопросы³¹.

Вышедшие из заключения активисты вновь включались в работу. «Когда мы возвратились из тюрем, — рассказывал на конгрессе СОНП в декабре Г. Мельцер из Мюльхайма, — нашей первой задачей было вновь поднять организацию на высоту. Мы не ходили на предприятия, но продолжали агитировать на улице, не обращая внимания на

²⁵ Ibid., S. 36–38, 31.

²⁶ Ibid., S. 22.

²⁷ Weber P. Op. cit., S. 217.

²⁸ Allgemeiner Arbeiter-Verband (AAV).

²⁹ Allgemeine Deutsche Arbeiter-Union.

³⁰ Allgemeine Arbeiter-Union.

³¹ Bericht von der 10. Konferenz der der “Freien Vereinigung” angeschlossenen syndikalistischen Organisationen Rheinland-Westfalens // Der Syndikalist, Beilage, 1919, № 39.

военные преследования». Организация в городе возродилась, оформила федерации по профессиям и развернула агитацию на частных и даже государственных предприятиях, «где синдикализм до сих пор не пропагандировался». В Эссене, где отделение СОНП к моменту разгрома весной объединяло до 400 членов, организация была воссоздана в августе, при помощи товарищей из Мюльхайма. В Дортмундском округе, по словам делегата Н. Мюльхаузена, «движение среди шахтеров... выросло как из-под земли», и каждую неделю возникала новая ячейка, собиравшая взносы. Кадры не справлялись с притоком членов, и в округе в декабре работало уже 40 местных союзов СОНП. В Оберхаузене число членов СОНП увеличилось с 240 весной до 1400 в декабре, причем только с 25 декабря численность выросла в четыре раза. В Дуйсбурге только за 8 дней к горнякам СОНП присоединились 1500 новых членов. Новый местный союз возник в ноябре в Бохуме³².

Энергичную деятельность развернули синдикалисты в районах на левом берегу Рейна, которые были оккупированы войсками Антанты. Работу приходилось вести нелегально, доставляя пропагандистские материалы из Дуйсбурга и других местностей. Несмотря на практическое отсутствие контактов с Административной комиссией СОНП, возникли организации в таких городах, как Мёрс, Крефельд, Фирзен, Мёнхен-Гладбах, которые объединяли тысячи рабочих. Началась работа в Вурмском угольном бассейне Ахенского округа, в районе добыче бурого угля на Среднем Рейне³³.

Важным шагом в увеличении силы и влияния СОНП стало объединение его с другими революционными профсоюзами региона. Благодаря усилиям К. Виндхоффа и других синдикалистских активистов, 15–16 сентября 1919 г. в Дюссельдорфе собралась конференция по «слиянию» организаций СОНП (99 местных групп), Всеобщего рабочего союза (30 местных групп), Всеобщего союза горнорабочих, Всеобщего рабочего союза Эссена и Всеобщего германского рабочего союза Дюссельдорфа. И хотя СОНП удалось добиться принятия программного документа в синдикалистском духе, предложенное К. Виндхоффом название нового объединения – Свободный рабочий союз³⁴ и организационные решения носили компромиссный характер³⁵.

Одним из спорных вопросов стало взаимоотношение с левыми политическими партиями, прежде всего с коммунистами. В начале 1919 г. синдикалисты и «спартакисты» работали в Рейнско-Вестфальском регионе рука об руку. КПГ бойкотировала выборы в Национальное собрание, и разногласия отходили на второй план. В районе Эльберфельда будущие анархо-синдикалисты даже стояли весной во главе местной организации КПГ; их представителя Г. Древета характеризовали как «духовного лидера» партии³⁶. Однако на протяжении последующих месяцев ситуация изменилась. Коммунисты все чаще стали рассматривать синдикалистов как конкурентов в борьбе за влияние на рабочий класс. С другой стороны, в СОНП росло влияние анархистов, в первую очередь вернувшегося из эмиграции Р. Роккера, который занимал критическую позицию по отношению к партиям и к Советской России и выступал за эволюцию в сторону анархо-синдикализма. На конференции рейнско-вестфальских организаций СОНП в июле 1919 г. Ф. Катер провозгласил, что политические партии являются буржуазной, по сути своей, структурой и не способны вести пролетарскую классовую борьбу. Следует выступать не за завоевание политической власти, а за ее ликвидацию и замену федералистским, антиавторитарным социализмом. Упомянулось на конференции и о том, что коммунистическая печать выступает с нападками на синдикалистов³⁷.

³² Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress, S. 31–32, 37–39.

³³ Ibid., S. 37, 39, 43.

³⁴ Freie Arbeiter-Union.

³⁵ *Klan U., Nelles D.* Op. cit., S. 70–71; *Rübner H.* Op. cit., S. 41.

³⁶ *Klan U., Nelles D.* Op. cit., S. 68–69.

³⁷ Bericht von der 10. Konferenz.

Объединительная конференция в Дюссельдорфе подтвердила, что члены Свободного рабочего союза могут состоять в политических партиях, но не должны вести партийную политику и агитацию внутри профсоюзов и на профсоюзных мероприятиях³⁸.

Вторым спорным моментом был вопрос о форме профсоюзной организации. Здесь столкнулись две основные точки зрения – синдикалистская и «унионистская». Синдикалисты выступали за децентрализованную федералистскую организацию «снизу». Ее основу составляли автономные местные объединения работников по профессиям, которые затем соединялись в федерации на окружном, провинциальном, земельном и общенациональном уровнях. Одновременно создавались федеративные объединения союзов всех профессий на местном и «вышестоящих» уровнях, которые именовались «рабочими биржами». В соответствии с синдикалистскими представлениями, после социальной революции профессиональным объединениям всех уровней предстояло взять на себя управление производством, а «рабочим биржам» – регулирование потребления и административных вопросов. Делегаты от Советов предприятий и «рабочая биржа» создавали территориальные Советы различных уровней³⁹.

Представления «унионистов», нашедшие широкое распространение среди части немецких коммунистов и в движении Всеобщих рабочих союзов, восходили к иной традиции – североамериканского рабочего объединения «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ) с его концепцией «Единого большого союза». Они были основаны на «производственной», фабрично-заводской организации⁴⁰, в которую входили все работники данного предприятия, независимо от их профессии или специальности. Эти организации не пользовались автономией и объединялись в отраслевые союзы на уровне населенного пункта, хозяйственного района и, наконец, страны в целом. В Германии 1919 г. эта структура отождествлялась с системой фабрично-заводских рабочих Советов⁴¹.

Немецкие синдикалисты не были принципиальными противниками отраслевых федераций и фабрично-заводских Советов; к лету 1919 г. в Рейнско-Вестфальском регионе уже сложилась синдикалистская отраслевая федерация горняков. Но «производственная организация» казалась им недостаточной и неспособной взять на себя управление экономикой в ходе социальной революции и созидания нового общества, преобразовать потребление, сельское хозяйство и социальную жизнь. Поэтому, заявлял Р. Роккер, «синдикалистская организация с ее рабочими биржами и отраслевыми федерациями превосходит ее во всех отношениях». Ведь необходимо не просто управлять существующими предприятиями, но изменить всю хозяйственную структуру⁴².

На конференции в сентябре 1919 г. в Дюссельдорфе было принято компромиссное решение: в Свободном рабочем союзе, в целом, утверждалась синдикалистская форма организации, но в горном деле профсоюз строился на «унионистской» основе организаций на шахтах.

Так или иначе, сплочение революционных профсоюзных сил способствовало новому подъему борьбы во второй половине 1919 г. Синдикалисты организовали ряд забастовочных выступлений в регионе, включая стачки строительных рабочих и трамвайщиков в Мюльхайме, строителей подземных сооружений в Эссене, многомесячную стачку против отказа предпринимателей от тарифного договора в Дуйсбурге, забастовку в Крефельде⁴³. Синдикалистские горняки после зимнего и весеннего поражения предпочитали действовать методами «пассивного сопротивления»: приходя на рабочие места, отказывались работать или делали вид, что работают, либо саботируя производственный процесс. Они

³⁸ *Klan U., Nelles D.* Op. cit., S. 71.

³⁹ *Barwich F.* Der kommunistische Aufbau des Syndikalismus. Berlin, 1922.

⁴⁰ Betriebsorganisation.

⁴¹ *Bock H.-M.* Syndikalismus und Linkskommunismus von 1918 bis 1923: ein Beitrag zur Sozial- und Ideengeschichte der frühen Weimarer Republik. Darmstadt, 1993, S. 124–126.

⁴² Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress, S. 58.

⁴³ *Ibid.*, S. 29, 31, 39, 83.

протестовали против отмены пособия, которое предназначалось для компенсации роста стоимости жизни, требовали введения 6-часового рабочего дня, отмены осадного положения и практики «защитных арестов»⁴⁴. В ноябре 1919 г. прокатились выступления на отдельных шахтах, а в декабре власти столкнулись с угрозой забастовки 30 тыс. горнорабочих Оберхаузена. Ее удалось не допустить лишь благодаря чрезвычайному положению и угрозе локаута. Некоторые видные активисты были уволены⁴⁵. В Дюссельдорфе работники муниципальных предприятий смогли заставить военные власти пойти на переговоры, прекратив подачу газа, воды и электричества. Они пригрозили, что в случае, если будет сделан хоть один выстрел, начнется новая всеобщая забастовка⁴⁶.

Отражением возросшей мощи синдикалистского движения стал 12-й конгресс СОНП, который проходил с 27 по 30 декабря 1919 г. в Берлине⁴⁷. В нем приняли участие 117 делегатов, представлявших 111 675 членов профсоюзов, включая и тех, которые вошли в Свободный рабочий союз Рейнской области и Вестфалии⁴⁸. Почти половину из них – 47 060 – составляли трудящиеся этого региона: строители, металлисты, горняки, транспортники и муниципальные служащие. На конгрессе их представляли делегаты из Дюссельдорфа, Геррессхайма, Дуйсбурга, Эльберфельда, Фишельна, Фризенхайма, Хамборна, Хохеммериха, Кёльна, Крефельда, Мёнхен-Гладбаха, Мюльхайма, Оберхаузена, Ремшайда, Санкт-Тёниса, Зюхтельна, Юрдингена и Фирзена⁴⁹.

Конгресс постановил переименовать СОНП в Свободный рабочий союз Германии (синдикалистов) – (ФАУД)⁵⁰. Некоторые представители Рейнско-Вестфальского региона (прежде всего, из Дюссельдорфа) высказывали сомнения по поводу включения в наименование организации термина «синдикализм». Не оспаривая его содержания по существу, они, тем не менее, заявляли, что само слово может быть не понято и не принято трудящимися, особенно пришедшими из «центральных» профсоюзов⁵¹. После дискуссий дюссельдорфцы признали, что объединившиеся профсоюзы слились на основе синдикалистской программы, и поддержали переименование СОНП в ФАУД с включением слова «синдикалисты» в скобках⁵².

Некоторые отголоски споров между синдикалистами и «унионистами» прозвучали в выступлениях других делегатов от Рейнской области. Так, представитель строительных рабочих Кёльна П. Хеккер выступил против создания отраслевых федераций, отстаивая «локалистскую» автономию местных организаций. Но эта позиция не получила поддержки⁵³.

Вопрос о роли профессиональных федераций вызвал конфликт на конгрессе, когда обсуждалась предложенная резолюция о забастовках. 24 делегата во главе с дюссельдорфцами подписали заявление протеста против принятия текста, в котором определялось, что в случае длительной стачки и нехватки средств профсоюз должен запрашивать помощь в первую очередь у других профсоюзных организаций той же местности, а уж затем – у профессиональной федерации. Спор был улажен после того, как в резолюцию была внесена поправка об одновременности обращения к местным организациям и к профессиональной федерации⁵⁴.

Главным программным и политическим решением конгресса ФАУД стало принятие «Декларации принципов синдикализма» по докладу Р. Роккера. По существу, оно

⁴⁴ Lucas E. Märzrevolution 1920, Bd. 1, 2-e Aufl. Frankfurt a. M., 1974, S. 52.

⁴⁵ Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress, S. 38, 77.

⁴⁶ Ibid., S. 76.

⁴⁷ Подробнее о конгрессе и его решениях см.: Дамье В. В. Забытый Интернационал, т. 1, с. 56–66.

⁴⁸ Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress, S. 46.

⁴⁹ Klan U., Nelles D. Op. cit., S. 73–74.

⁵⁰ Freie Arbeiter-Union Deutschlands (Syndikalisten) – FAUD.

⁵¹ Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress, S. 30–31, 39, 45.

⁵² Ibid., S. 75, 78.

⁵³ Ibid., S. 76–78.

⁵⁴ Ibid., S. 83, 89.

ознаменовало переход синдикалистов Германии на позиции анархо-синдикализма, то есть профсоюзного рабочего движения, целью которого становится создание общества безгосударственного анархистского коммунизма. Характерно, что докладчик подверг резкой критике концепцию «диктатуры пролетариата» как системы переходной власти и идею насильственного захвата и удержания власти. Анархист подчеркнул, что задача состоит именно в ликвидации всякой власти человека над человеком, а применение насилия допустимо только в качестве самообороны⁵⁵. Ему пытался возражать с марксистских позиций А. Крон из Дюссельдорфа⁵⁶, но он не встретил понимания даже среди своих дюссельдорфских товарищей.

Хотя на конгрессе многие выступавшие сетовали, что КППГ и ее пресса ведут систематическую кампанию против синдикалистов, ФАУД все еще не закрывал свои двери для членов политических партий и по-прежнему допускал определенное взаимодействие с ними. «Если возникнет необходимость сплочения всех революционных элементов, чтобы противостоять попыткам контрреволюционеров, то и мы, синдикалисты, не будем отставать и пойдем плечом к плечу со всеми людьми доброй воли, пока наши дороги будут совпадать, не жертвуя при этом нашей самостоятельностью», — объявил Р. Роккер⁵⁷. Пройдет два с половиной месяца — и история даст возможность испытать наличие такой «доброй воли».

АНАРХО-СИНДИКАЛИСТЫ В РУРСКОМ ВОССТАНИИ 1920 года

В новый, 1920 г. синдикалисты вступали, исполненные надежд. «Рейнско-вестфальский угольный бассейн — то место, где разгорится битва, решающая для Германии», — заявлял один из лидеров синдикалистских горняков Й. Шпаниоль. Он обещал, что на следующем конгрессе ФАУД будут представлены уже 200 тыс. горняков⁵⁸. «Следующий год должен послужить собиранию масс в наших организациях и их обучению в синдикалистском духе, — писал в газете «Дер Синдикалист» Ф. Барвич. — Но одновременно мы должны создать зародышевые клетки нового общественного строя без господства, которым предстоит разрастись органически в жизнеспособные клетки. В рабочих биржах и федеративной системе Советов заложены предпосылки этого»⁵⁹. В ФАУД с радостью отмечали рост революционно-синдикалистского движения по всему миру. Профсоюзное объединение заявляло о своей приверженности «антиавторитарному коммунизму»⁶⁰ и широко разъясняло представления о системе вольных Советов как основе будущего свободного общества⁶¹. В Рейнско-Вестфальской области проводилась реорганизация агитационной комиссии ФАУД⁶².

Однако в действительности год начинался для левых сил и рабочего движения с новых тяжелых испытаний. Власти подавили забастовки железнодорожников Эссена и Эльберфельда: бастующие требовали установить 6-часовой рабочий день. В январе 1920 г. Национальное собрание обсуждало закон о производственных советах, нацеленный на их институционализацию и включение в существующую систему. Синдикалисты отвергли его, посчитав попранием идеи социализации и рабочих Советов. В то же время они не поддержали массовую демонстрацию против закона, организованную в Берлине по инициативе НСДПГ 13 января, назвав ее «буржуазно-политической». Выступление

⁵⁵ Ibid., S. 54–55, 63–64.

⁵⁶ Ibid., S. 62–63.

⁵⁷ Ibid., S. 63.

⁵⁸ Ibid., S. 77.

⁵⁹ *B[arwich] F.* Unser Kongress — eine Erlösungstat // *Der Syndikalist*, 1920, № 2.

⁶⁰ *K[ater] F.* Organisatorisches // Ibid., 1920, № 3.

⁶¹ Das Räte-system // Ibidem.

⁶² Zur Beachtung für alle der “Freien Arbeiter-Union” angeschlossenen Organisationen in Rheinland und Westfalen // Ibid., 1920, № 5.

было расстреляно войсками; десятки протестовавших рабочих были убиты и ранены. По всей Германии, за исключением Баварии, Саксонии, Вюртемберга и Бадена, вводилось осадное положение. Исполнительные полномочия были переданы военным властям⁶³.

Одновременно с политическим кризисом в столице в Руре разворачивались новые выступления шахтеров за 6-часовой рабочий день. Многие горняки просто уходили с работы, отработав по 6 часов. Работники шахт Тиссена забастовали. 11 января протестующие взяли штурмом и разгромили ратушу в Хамборне. В ответ в город были введены «фрайкоры»; начались аресты, а 17 января генерал фон Ваттер ввел чрезвычайное положение в Дюссельдорфском округе, включавшем в себя западную часть Рура. В Дюссельдорфе и Эссене работали военные суды. «Старый союз» горняков на собрании 24 января постановил не добиваться немедленно введения 6-часового рабочего дня. Создание стачкомов и забастовочных пикетов было запрещено военными властями. Однако 2 февраля, по инициативе синдикалистов и других радикальных левых, на некоторых шахтах Эссенско-Гельзенкирхенского бассейна горняки покинули рабочие места, отработав по 6 часов. Впрочем, более широкой акции помешали репрессии властей: на ряд шахт были введены войска, угрожавшие открыть огонь по тем, кто покинет их, не отработав положенное время⁶⁴.

На синдикалистов обрушились очередные репрессии. «Во многих местностях нашего “возлюбленного” отечества объявлено усиленное осадное положение, печать и собрания запрещены, многие наши храбрые коллеги и товарищи по классу обречены на голодную смерть в бастилиях, а другие получили приказ о высылке», — подчеркивалось в обращении Административной комиссии ФАУД, призвавшей собирать деньги в помощь жертвам преследований⁶⁵.

В Берлине 3–4 февраля 1920 г. были задержаны ведущие деятели ФАУД — Ф. Катер и Р. Роккер, помещенные под так называемый «защитный арест»⁶⁶. В приказе, подписанном главнокомандующим Г. Носке, обоим синдикалистам было предъявлено обвинение в том, что их движение «пытается с помощью продолжающегося подстрекательства к стачкам... довести германских горняков до забастовки»⁶⁷. Арестованным пришлось провести в заключении несколько недель⁶⁸.

В таком положении находилось синдикалистское движение в момент, когда в Берлине вспыхнул военный путч. Синдикалисты с воодушевлением поддержали забастовку против путчистов. Они видели в ней торжество своей идеи всеобщей стачки, которую пропагандировали годами. Теперь ее вынуждены были перенять даже социал-демократы и их профсоюзы, которые всегда вели ожесточенную борьбу против этой формы действий. «Наша пропаганда на протяжении десятилетий идеи всеобщей стачки, пусть даже ценой тяжелых жертв и тяжкого труда, попала на плодородную почву и среди немецкого пролетариата», — писала газета ФАУД «Дер Синдикалист». «Триумф этой идеи и убежденность в том, что пролетариат находится на правильном, а точнее сказать, на прямом пути к освобождению от наемного рабства и тем самым — от всех мучений, столь велики и совершенны, как это не мог и мечтать в ближайшем будущем ни один синдикалист, даже самый убежденный». Всеобщая стачка является «единственным и самым предпочтительным средством борьбы трудящегося населения» не только в экономической, но и в политической борьбе, — с торжеством констатировало издание⁶⁹.

⁶³ Weg mit der “Verankerung” der Betriebsräte! // Ibid., 1920, № 3.

⁶⁴ Lucas E. Op. cit., Bd. 1, S. 53–56.

⁶⁵ Aufruf! Kollegen, Klassengenossen! // Der Syndikalist, 1920, № 5.

⁶⁶ Kater und Rocker verhaftet! // Ibid., 1920, № 6.

⁶⁷ Zur Verhaftung der Genossen Kater und Rocker // Ibid., 1920, № 7.

⁶⁸ Роккер вспоминал позднее, что провел в заключении семь недель, но его биограф П. Винанд сообщает, что арестованного освободили уже 26 февраля. См.: *Wienand P. Der “geborene” Rebell: Rudolf Rocker: Leben und Werk.* Berlin, 1981, S. 295–296, 305.

⁶⁹ P.F. Der Generalstreik als Waffe, seine Wirkung und Lehre! // Der Syndikalist, 1920, № 14.

«Двенадцать миллионов пролетариев в течение 24 часов парализовали всю германскую хозяйственную жизнь; это было зрелище, какого мир в подобных масштабах еще не переживал, — писал Р. Роккер в брошюре, изданной в Швеции, сразу по следам событий. — С одной стороны стояли вооруженные до зубов солдатские части, с другой — соединенный немецкий пролетариат, невзирая на партийные направления, исполненный твердой решимости сломить диктатуру сабли»⁷⁰.

В то же время в берлинском «центре» ФАУД, в Административной комиссии и редакции «Дер Синдикалист» многие считали, что трудящиеся страны еще не «созрели» для немедленной социальной революции. Автор статьи в «Дер Синдикалист» замечал, что «немецкий пролетариат до сих не был воспитан в социалистическом духе», он «разумееется, не знаком с социализмом и не желает его». Поэтому девиз синдикалистов должен гласить: «Сперва революционизация умов, затем социальная революция»⁷¹. Сейчас же речь шла о сопротивлении против наступления реакции.

Синдикалисты осудили решение социал-демократического профсоюзного руководства прекратить всеобщую стачку по договоренности с правительством после 20 марта 1920 г. Они напоминали о том, что реакционные части не были выведены и разоружены, а репрессии против бастовавших рабочих продолжают»⁷².

Однако, что бы ни думали в кругах ФАУД в Берлине, события на местах развивались уже независимо от их желания. Утром 13 марта 1920 г. телефонная связь между центральными органами не только синдикалистского профобъединения, но и всех рабочих организаций в Берлине и организациями в других частях страны была прервана из-за всеобщей стачки. Инструкции и указания из столицы перестали поступать⁷³. Как признавали позднее в ФАУД, до начала апреля «на протяжении недель Административная комиссия в Берлине оставалась без каких бы то ни было сообщений о событиях в стране». Сообщения партийных газет доверия не было, и вынести «правильное суждение» было невозможно⁷⁴.

Тем временем события в различных частях страны шли своим чередом, порой выходя за рамки забастовки и перерастая в вооруженные столкновения со сторонниками путчистов, полицией, реакционными добровольческими ополчениями и рейхсвером.

Повсюду, где синдикалисты пользовались влиянием, они шли в первых рядах сопротивления перевороту — в первую очередь в промышленных районах Центральной Германии и Рейнско-Вестфальской области. Одним из центров противостояния стал тюрингский округ Эрфурт, входивший в состав Пруссии. Бастионом синдикалистов здесь был небольшой город Зёммерде, в котором находился крупный завод концерна «Рейнметалл». Из 7000 жителей городка 2000 человек состояли в ФАУД — практически все местные рабочие; 120 членом насчитывала синдикалистская молодежная федерация⁷⁵. Забастовка после переворота в Берлине приобрела в Зёммерде всеобщий характер. Собрания трудовых коллективов избрали исполнительный комитет для координации действий. Исполнительный комитет потребовал разоружения местных и окрестных буржуазных ополчений «гражданской обороны», призвал к вооружению рабочих, организовал рабочие патрули и охрану важнейших объектов. Рабочие арестовали бургомистра и отказались прекратить забастовку после поражения путча Каппа⁷⁶. Как утверждал позднее президент Эрфуртского округа, «в Зёммерде 20 марта была даже публично провозглашена Советская республика

⁷⁰ *Rocker R.* Kapp-kupen: En skildring från noskediktaturens Tyskland. Örebro, 1920, S. 22.

⁷¹ *P.F.* Op. cit.

⁷² *Carl Legien und der Militärputsch // Der Syndikalist.* 1920, № 14.

⁷³ *Lucas E.* Op. cit., Bd. 1, S. 120.

⁷⁴ *Aus den Tagen des monarchistischen Putsches // Der Syndikalist,* 1920, № 13.

⁷⁵ *Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress,* S. 40, 86.

⁷⁶ Подробнее о событиях в Зёммерде в марте 1920 г. см.: *Havers F.* Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands in Sömmerda // Thüringen von 1919 bis 1933. Hausarbeit zur Erlangung des Grades eines Magisters Artium der Fakultät für Geschichtswissenschaft der Ruhr-Universität Bochum. Bochum, 1997, S. 68–84.

и объявлена через плакаты»⁷⁷. Город был блокирован и осажден отрядами «гражданской обороны» из окрестных населенных пунктов и деревень, и рабочим отрядам пришлось совершать рейды, разоружать ополченцев и конфисковывать продовольствие. 24 марта 1920 г. Зёммерда была взята штурмом подразделением рейхсвера из Эрфурта при помощи артиллерии. В ходе расправы были убиты ополченцами или казнены по приговору военно-полевого суда многие активисты и сторонники ФАУД. В ходе боев с войсками и буржуазными ополчениями в Готе погибли двое синдикалистов из Эрфурта⁷⁸.

Значительную роль сыграли синдикалисты в забастовке и рабочем восстании в Руре. В ходе стачки, которую координировали «комитеты действия», стихийно образовались рабочие ополчения. В ответ на репрессии со стороны «фрайкоров», рейхсвера, «полиции безопасности» и «гражданской обороны» они, вооружившись, перешли в наступление и к 21 марта заставили армию и полицию отступить. Под контролем восставших оказался обширный промышленный район в долинах рек Рур, Липпе и Вуппер. Он простирался от Дуйсбурга и Дюссельдорфа на Рейне на западе до Хамма и Алера на востоке и от Мюнстера на севере до Ремшайда на юге. Мобильные части рабочих ополчений, преследуя отступающие части, занимали один город за другим. В конце концов рабочие заняли фронтовые позиции. Современники именовали ополченцев «красногвардейцами», а созданную ими организацию – «Красной армией Рура»⁷⁹. Несмотря на ряд попыток, создать единое командование этими отрядами не удалось, хотя они координировали свои действия. В красногвардейцы принимались рабочие, состоявшие в левых партиях и профсоюзах. Хотя на командных постах обычно оказывались члены КПГ или НСДПГ, были и исключения. Так, одним из подразделений командовал синдикалист Г. Мельтцер из Мюльхайма. Участник всеобщей стачки 1919 г., он вышел из заключения по амнистии в конце 1919 г. и сразу же включился в активную борьбу⁸⁰. Однако роль членов ФАУД в «Красной армии» была намного более значительной: как утверждал позднее один из ведущих деятелей ФАУД Ф. Эртер, 45% ее бойцов состояли в синдикалистском профсоюзном объединении (многие при этом – одновременно также в КПГ или НСДПГ)⁸¹. Сплоченно вступили в «Красную армию» члены ФАУД в Дуйсбурге и Хамборне⁸².

После разгрома и отступления сил рейхсвера и «фрайкоров» контроль над населенными пунктами перешел в руки «комитетов действий», которые были переименованы или реорганизованы в исполнительные советы или комитеты. Они были различными по составу: одни состояли из представителей трех рабочих партий, в другие входили также члены умеренных буржуазных партий, третьи включали только силы «слева» от СДПГ⁸³. ФАУД участвовал в исполнительных советах в Эссене, Мюльхайме, Оберхаузене,

⁷⁷ См. отчет регирунгспрезидента Эрфурта оберпрезиденту в Магдебурге от 31 марта 1920 г. о беспорядках в округе Эрфурт: Landesarchiv Thüringen- Staatsarchiv Gotha. Archivalien-Signatur: 12354. Bestandssignatur: 2-44-0511. Bl. 197 Rückseite.

⁷⁸ Aus den Tagen des monarchistischen Putsches.

⁷⁹ Lucas E. Op. cit., Bd. 2, 2-e Aufl. Frankfurt a. M., 1983, S. 63.

⁸⁰ После поражения восстания в Руре он скрывался под чужим именем; возглавлял группу синдикалистских моряков в Штеттине, а после 1922 г. вернулся в Мюльхайм и позднее возглавлял агитационную комиссию ФАУД в Рейнской области. См.: Nelles D., Rübner H. Avantgarde einer egalitären Bewegung: Anarchosyndikalistin in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts // Moving the Social – Journal of Social History and the History of Social Movement, 2014, № 51, S. 199.

⁸¹ Oerter F. Der Ruhraufstand vom März bis April 1920 // Der Syndikalist, 1922, № 11. Эртер опирался на списки помощи пострадавшим, в которых была установлена профсоюзная принадлежность 374 бойцов: 53,2% из них состояли во Всеобщем объединении немецких профсоюзов (бывших «центральных»), 44,9% – в ФАУД; см.: Colm G. Beitrag zur Geschichte und Soziologie des Ruhraufstandes vom März-April 1920. Essen, 1921, S. 49.

⁸² Lucas E. Op. cit., Bd. 2, 2-e Aufl., S. 68.

⁸³ Lucas E. Op. cit., Bd. 3, 1-e Aufl. Frankfurt a. M., 1978, S.12–13.

Дуйсбурге, Динслакене и в Дортмунде⁸⁴. Но его роль в разных городах была неодинаковой, в зависимости от силы и влияния синдикалистской организации.

С начала забастовки члены ФАУД были активны среди бастующих и на рабочих демонстрациях: они призывали к немедленному освобождению политзаключенных и арестованных за участие в забастовках, избранию фабрично-заводских советов для контроля над производством, полной забастовке (выступление синдикалиста Мюллера на массовом митинге в Дуйсбурге 14 марта 1920 г.) и включению своих членов в рабочие ополчения (например, в Дортмунде)⁸⁵. После провала путча в Берлине профсоюзы Рейнской области постановили прекратить забастовку, хотя многие рабочие были недовольны этим, поскольку не получили никаких уступок и гарантий. К тому же бои с войсками продолжались; их участники так и не вернулись на рабочие места. После победы вставших синдикалисты получили возможность попытаться осуществить, там, где они могли, свою программу действий. В Дортмунде и других центрах синдикалистского движения они настояли на включении своих членов в рабочие ополчения⁸⁶.

Наибольших успехов рабочим удалось добиться в своем бастионе — Мюльхайме, где после освобождения города они разоружили отряды «гражданской обороны» и организовали патрулирование. «Исполнительный комитет революционных рабочих» взял власть в свои руки, предписав буржуазии сдать оружие⁸⁷. Он объявил Советскую республику, по примеру 1918-1919 гг.⁸⁸ Этот орган был создан в начале стачки как «комитет действия», призванный 15 марта 1920 г. к проведению выборов в советы предприятий. Бежавший из города в оккупированный силами Антанты Крефельд бургомистр был смещен, а дела городского управления переданы его заместителю.

В первом же заявлении после победы восстания 20 марта 1920 г. временный исполнительный комитет объявил, что намерен «осуществлять диктаторскую власть лишь до тех пор, пока из рядов революционных советов предприятий, стоящих на почве пролетарской диктатуры, не будет избран постоянный рабочий Совет». 22 и 23 марта прошли выборы на предприятиях, и 24 марта советы предприятий избрали исполнительный совет из 25 членов. Он состоял почти исключительно из синдикалистов и коммунистов, с включением 2 членов НСДПГ и 1 социал-демократа⁸⁹. Впрочем, последний вскоре покинул ряды СДПГ.

Представителей трудовых коллективов призвали выбирать в исполнительный совет только тех, кто сможет работать в его комиссиях. Были образованы комиссии по городским предприятиям, по вопросам школ, жилья, здравоохранения и социального обеспечения, по социальным вопросам (включая подкомиссию по трудоустройству), по вопросам полиции⁹⁰.

Исполнительный совет Мюльхайма распорядился 25 марта 1920 г., чтобы предприниматели продолжали платить заработную плату сражающимся за революцию рабочим и служащим, которые работали на них до забастовки. Владельцам предприятий надлежало также оплатить забастовочные дни. Кроме того, за их счет должна была выплачиваться компенсация бывшим политзаключенным. Была поставлена задача рационарирования жилья для богатых; предполагалось также организовать квартиры для рабочих в бывшем здании казарм. Порядок в городе обеспечивался рабочим ополчением, лояльные полицейские могли вернуться на улицы в гражданском и без оружия только

⁸⁴ *Rübner H.* Op. cit., S. 135. В Дуйсбурге синдикалисты входили в «комитет действия» 14–15 марта, в Дортмунде их вступление первоначально было сорвано СДПГ. См.: *Lucas E.* Op. cit., Bd. 2, S. 139–142, 184–185.

⁸⁵ *Lucas E.* Op. cit., Bd. 2, S. 140, 183–184.

⁸⁶ *Ibid.*, S. 10.

⁸⁷ *Ibid.*, Bd. 1, S. 297.

⁸⁸ *Klan U., Nelles D.* Op. cit., S. 77.

⁸⁹ *Lucas E.* Op. cit., Bd. 2, S. 34, 45. Председателем совета стал левый коммунист-антипарламентарист О. Никкель.

⁹⁰ *Ibid.*, S. 32.

с 27 марта 1920 г. Был установлен революционный контроль над печатью, газеты должны были печатать материалы исполнительного совета. На пост цензора назначили одного из ведущих синдикалистов города — 36-летнего каменщика Г. Ройса⁹¹.

Не довольствуясь мерами, не посягавшими на основу существующего социально-экономического порядка, синдикалисты Мюльхайма готовили проведение широкомасштабной социализации экономики «снизу». В этом политика исполнительного совета Мюльхайма радикально отличалась от действий органов, в которых преобладающим влиянием пользовалась НСДПГ (как в Хагене) или КППГ (как в Эссене). В изданном 24 марта 1920 г. заявлении временного комитета «Ко всем революционным, либертарно настроенным работникам физического и умственного труда» было провозглашено: «Первым необходимым требованием и первой задачей является: немедленное избрание революционных советов предприятий. Они должны организовать социализацию предприятий, организовать производство плодотворно и контролировать его. Они образуют зародышевую ячейку будущего облика. Из советов предприятий и через их посредство должны быть образованы коммунальные советы. Эти последние должны реорганизовать старый реакционный чиновничий аппарат. После наступившего прояснения должно произойти последующее построение, вплоть до Экономического совета и Исполнительного совета всей страны»⁹².

Рабочие Мюльхайма успели приступить к осуществлению этой синдикалистской программы действий. Еще 23 марта 1920 г. совет предприятия трамвайного транспорта города сместил директора, который отказывался признавать новый рабочий орган, и взял коллективное руководство трамвайным сообщением в свои руки. Под управление рабочих были взяты крупные предприятия, принадлежавшие концерну Тиссена, чьи владельцы спешно переправились в оккупированные Антантой районы на левом берегу Рейна. Совет предприятия взял под управление завод Тиссена и в другом бастионе синдикалистов — Хамборне⁹³.

Историки У. Клан и Д. Неллес справедливо отмечают, что практика социализации предприятий, которая была начата синдикалистами в Германии во время Рурского восстания, во многом превосходила широкомасштабное производственное самоуправление, организованное анархо-синдикалистами в революционной Испании в 1936 г.⁹⁴

В Оберхаузене, еще одном центре влияния ФАУД, исполнительный совет из представителей КППГ, синдикалистов и НСДПГ возглавил лидер синдикалистских горняков Й. Шпаниоль. Со второй попытки удалось, под давлением сил «Красной армии», сместить бургомистра, отправив его в «отпуск», и заменить заместителями⁹⁵. В Оберхаузене были разоружены буржуазные ополчения. 26 марта 1920 г. совет постановил, что предприниматели должны продолжать платить зарплату рабочим, ушедшим в рабочие отряды. Как и в Мюльхаузене, за счет предпринимателей была выплачена зарплата рабочим за время забастовки, а также компенсация бывшим политзаключенным. Представители предпринимателей изгонялись из городского совета по вспомоществованию инвалидам войны. Совет предписал администрации предприятий трудоустроить всех безработных; городскую службу по трудоустройству предполагалось отменить⁹⁶.

Исполнительный совет Оберхаузена встал на сторону совета муниципальных рабочих в его трудовом конфликте с городской администрацией. 23 марта 1920 г. этот новоизбранный производственный совет потребовал от «отцов города» повышения зарплаты,

⁹¹ Ibid., S. 10, 12, 35, 37–38, 46, 54.

⁹² Ibid., S. 48; Bd. 3, S. 24.

⁹³ Ibid., Bd. 2, S. 48–51.

⁹⁴ *Klan U., Nelles D. Op. cit., S. 78.* О самоуправлении в революционной Испании см.: *Дамье В. В. Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании (1919–1939).* М., 2018, с. 248–284.

⁹⁵ *Lucas E. Op. cit., Bd. 2, S. 50, 34.*

⁹⁶ Ibid., S. 10, 36, 46.

равноправия водителей и проводников трамвая и увеличения зарплатной ставки для женщин до трех четвертей от мужской. Когда городская администрация отвергла эти требования, исполнительный совет пригрозил сместить чиновника, ведшего эти переговоры. Однако, в конце концов, был достигнут компромисс: зарплата повышалась в меньшем размере, а трамвайная служба повысила плату за проезд⁹⁷.

Как отмечал исследователь Рурского восстания Э. Лукас, «даже если синдикалисты в других местах не решились взять на себя руководство предприятиями, они играли ведущую роль повсюду, где были проведены важные изменения на предприятиях». Сразу после окончания всеобщей стачки трудовые коллективы шахт «Брассерт» (Марль), «Адольф фон Ханземанн» (Дортмунд-Менгеде) и ряда других явочным порядком ввели 6-часовой рабочий день, покинув рабочие места после 6 часов работы. На шахте «Вестэнде» в Дуйсбурге рабочие заставили дирекцию продать им продовольствие по сниженной цене. На шахте «Кайзерштуль-2» в Дортмунде рабочие при поддержке исполнительного совета добились восстановления на работе двоих уволенных коллег⁹⁸.

Там, где синдикалисты не были допущены к принятию решений в исполнительных советах, они пытались добиться осуществления своих представлений о всеобщей самоорганизации и самоуправлении «снизу». Так, например, действовал в Эльберфельде-Бармене член ФАУД адвокат Б. Ламп. 18 марта 1920 г. после освобождения города он со своими сторонниками занял здание земельного суда, обвинив сотрудников в саботаже всеобщей забастовки. Здание было опечатано, а работники отправлены в отпуск. На массовом митинге на площади Ламп был провозглашен народным уполномоченным по социализации правосудия и печати. Его идея заключалась в коренной реорганизации судебной-юридической системы: «На место идеи наказания должна прийти идея воспитания. Бездумное запираение на каторге и в тюрьмах бедных, слабых людей, не знающих правильного пути или не могущих удержаться на нем, противоречит человеческому достоинству, как, разумеется, и смертная казнь». 19 марта 1920 г. Ламп возглавил захват редакции газеты «Бергиш-Меркише цайтунг», которая поддержала путч Каппа. На ее базе он приступил к изданию газет «Ди Директе акцион им Вестен» («Прямое действие на Западе») и «Ди Брандунг» («Прибой»). Ламп полагал, что социализированная газета, управляемая ее сотрудниками и печатниками, сможет стать образцовой моделью и примером для распространения на другие предприятия. В своих изданиях он развивал представления о всеобщей системе Советов и немедленной социализации экономики, а также подверг критике «комитет действия», состоявший из представителей СДПГ, НСДПГ и КПП, за призыв к рабочим вернуться на работу. По его мнению, это было нарушением принципов демократии и самоопределения. Комитет не возник в результате прямого выбора рабочих, а потому не имеет полномочий принимать столь далеко идущие решения. Характерно, что рабочие Эльберфельда сопротивлялись призыву «комитета действия» к прекращению забастовки и вернулись на работу только 22 марта после похорон погибших в столкновениях с силами контрреволюции.

«Комитет действий» «самым решительным образом» отмежевался от Лампа и заявил, что тот не принадлежит ни к одной из трех социалистических партий⁹⁹. Когда 28 марта 1920 г. Ламп приступил к изданию от имени местного ФАУД газеты «Ди Шёпфунг» («Созидание»), организация КПП потребовала от членов своей партии в ФАУД или добиться отстранения редакции, или покинуть ряды Свободного рабочего союза¹⁰⁰.

Синдикалисты и представители исполнительных советов, в которые они входили, не приняли участия в конференции представителей германского правительства, местных властей и исполнительных советов восставшего региона, которую созвал 23–24 марта 1920 г.

⁹⁷ Ibid., S. 50.

⁹⁸ Ibidem.

⁹⁹ Klan U., Nelles D. Op. cit., S. 78–84.

¹⁰⁰ Lucas E. Op. cit., Bd. 2, S. 60.

в Билефельде социал-демократический рейхскомиссар Карл Зеверинг. Выработанное на встрече соглашение предусматривало прекращение огня, сдачу оружия рабочими отрядами, роспуск Красной армии, амнистию, возвращение властных полномочий местным конституционным органам, поэтапную отмену чрезвычайного положения и создание новых сил по поддержанию порядка с участием организованных рабочих и служащих. Условия этого соглашения были первоначально встречены в штыки радикальной частью восставших. Региональный лидер НСДПГ Й. Эрнст и специально приехавший из Берлина член ЦК КПП В. Пик, которые направились в Мюльхайм, чтобы уговорить местный исполнительный совет и командование Красной армии согласиться на прекращение боевых действий, едва избежали ареста. Делегаты Мюльхайма демонстративно покинули конференцию исполнительных советов в Эссене 25 марта 1920 г., но участвовали в конференции 26 марта в Хагене, где было решено прекратить огонь и предложить правительству новые переговоры. Но в Мюльхайме снова отвергли перемирие и продолжили требовать разоружения рейхсвера, а на заводе Тиссена вспыхнула забастовка протеста¹⁰¹.

Тем временем, на фоне начавшегося контрнаступления сил рейхсвера и военных неудач, в лагере восставших все более явно обнаруживались разногласия. Хотя первоначально, как сообщал полицейский агент, «кровавая борьба вызвала видимое единение синдикалистов и коммунистов»¹⁰², вскоре внутри обоих течений обозначился раскол на радикалов и умеренных. Если среди членов и сторонников КПП произошло размежевание между сторонниками компромисса с властями (эту позицию поддерживало руководство КПП) и теми, кто настаивал на продолжении борьбы до победы (левыми коммунистами и командованием Красной армии в Мюльхайме), то в лагере синдикалистов также обозначился раскол. В Мюльхайме синдикалисты выступали вместе с левыми коммунистами. В то же время одна из местных организаций ФАУД в западном Руре объявила позицию мюльхаймцев противоречащей идеалам анархизма и синдикализма, отвергла идею диктатуры пролетариата через институты принудительной власти и вооруженное насилие. Согласившись не со всеми положениями Билефельдских соглашений, группа расценила их как необходимый первый шаг¹⁰³.

После колебаний исполнительный совет Мюльхайма 27 марта 1920 г. подчинился Центральному совету в Эссене, который состоял преимущественно из членов НСДПГ и КПП, отменил провозглашение Советской республики и признал полномочия городских властей¹⁰⁴.

На фоне ультиматума о немедленной сдаче оружия рабочими, которое было предъявлено генералом фон Ваттенем и правительством, восставшие объявили о возобновлении всеобщей забастовки. Но в итоге им пришлось пойти на уступки и принять условия, выработанные на совещании, которое созвал 31 марта 1920 г. в Мюнстере К. Зеверинг. Власти дали согласие выполнить условия Билефельдского соглашения в обмен на военную капитуляцию и разоружение восставших. Конференция исполнительных советов в Эссене 1 апреля 1920 г., в которой участвовало и несколько синдикалистов, одобрила такое решение. Началось разоружение восставших, фронт стал разваливаться, вспыхнули мятежи отдельных отрядов и групп красногвардейцев¹⁰⁵. Несмотря на обещание прекратить огонь, правительственные войска продолжали наступление. 3 апреля 1920 г. пали Дуйсбург и Оберхаузен, 5 апреля — Мюльхайм, где исполнительный совет еще 2 апреля заявил об отказе от исполнительной власти и роспуске совета предприятия трамвайного транспорта, а 4 апреля покинул город. 7 апреля правительственные войска вступили в Эссен, 15 апреля — в Бохум, а 19 апреля — в Виттен. В ночь с 16 на 17 апреля в Оберхаузене были арестованы Й. Шпаниоль и другие бывшие члены исполнительного совета города. Рурское рабочее восстание закончилось поражением.

¹⁰¹ Ibid., Bd. 3, S. 60–61, 80–82, 100–104, 112–114, 126.

¹⁰² Цит. по: *Klan U., Nelles D.* Op. cit., S. 90.

¹⁰³ *Lucas E.* Op. cit., Bd. 3, S. 124.

¹⁰⁴ Ibid., S. 131.

¹⁰⁵ Ibid., S. 243–246, 255–256, 296–297.

Вопреки обещаниям власти не выполнили условия Билефельдского соглашения. В Рейнско-Вестфальском регионе воцарился террор. Многие участники восстания были убиты, тысячи арестованы и отданы под суд. Военные власти запрещали проведение любых серьезных общественных мероприятий. Как вспоминал Р. Роккер, последствия Капповского путча «замечались еще долго, особенно в крупной промышленной области на Руре и Нижнем Рейне. Даже когда в Германии было уже давно восстановлено спокойствие, во многих округах произвольно сохранялось осадное положение, и любая публичная деятельность так называемых “левых организаций” сделалась невозможной. Особенно мрачно дела обстояли в Мюльхайме на Руре»¹⁰⁶. Военные власти уже после разрешения деятельности других организаций продолжали преследовать ФАУД. Роккеру не было разрешено выступать на общественные темы, и он вынужден был ограничиться докладом о классической немецкой литературе.

Разгром рабочих в Руре, нанесший тяжелый удар по важнейшим бастионам ФАУД, имел для синдикалистского профсоюзного объединения ряд важных последствий. Во-первых, он способствовал обострению разногласий в организации. Сторонники пацифизма ссылались на поражение Рурского восстания как на подтверждение их тезиса: военному насилию власти и армии бесполезно противостоять методами вооруженной борьбы. Представители Административной комиссии ФАУД заявили, что «единственным средством, которое смогло побороть насилие, явилось ненасилие. Всеобщая стачка была успешной лишь до тех пор, пока велась сплоченно и рабочие на местном уровне разоружали взбунтовавшихся военных. Однако, когда в организованное действие вступила Красная армия, была решена и судьба всеобщей стачки». По мнению одного из синдикалистов, рабочим после изгнания военных следовало не использовать оружие, а уничтожить его¹⁰⁷. Тема «ненасилия» оказалась «в центре борьбы мнений» в организации. Редакция «Дер Синдикалист» вынуждена была заявить, что печатает статьи в поддержку этой точки зрения для дискуссии среди «синдикалистски организованных товарищей»¹⁰⁸. Многие синдикалисты, в том числе из Рура и Вестфалии, настойчиво требовали включить в декларацию принципов ФАУД положение о возможности применения насильственных действий в ходе революции¹⁰⁹. В конечном счете, была сформулирована и утверждена компромиссная позиция, которую отстаивал, в частности, Р. Роккер: в ходе социальных конфликтов и революции могут происходить насильственные действия, но недопустимо установление новой политической власти и насилие с ее стороны.

Впрочем, это не разрешило внутренних тактических противоречий в ФАУД. В последующие годы в организации развернулась борьба между «профсоюзным» течением, представленным Административной комиссией, председателем агитационной комиссии по Рейнской области К. Виндхоффом и мюльхаймским синдикалистом Г. Ройсом, и «активистским» крылом, которое стремилось приблизить социальную революцию. К этому крылу принадлежали сторонники Федерации коммунистических анархистов Германии и редакция газеты «Ди Шёпфунг» во главе с Г. Древесом в Дюссельдорфе¹¹⁰.

Во-вторых, важнейшим следствием поражения Рурского восстания стало стремление синдикалистов открыто и резко порвать с политическими партиями. В ФАУД пришли к выводу, что эгоистическая борьба между партиями и их стремление к завоеванию политической власти раскалывают рабочий класс и служат препятствием для сплоченной экономической и революционной борьбы. Участники конференции ФАУД Рейнской области и Вестфалии призвали исключить из принципов организации положение о возможности для

¹⁰⁶ *Rocker R.* Aus den Memoiren eines deutschen Anarchisten. Frankfurt a. M., 1974, S. 294.

¹⁰⁷ *B[arwich] F.* Lehren aus der Bewegung im Ruhr-Gebiet // *Der Syndikalist*, 1920, № 16. В таком же духе был выдержан и ряд других статей; см.: *Organisierter Gewalt oder wirtschaftliche Kampfmittel* // *Der Syndikalist*, 1920, № 28; *Oerter F.* Gewalt und Gewaltlosigkeit // *Der Syndikalist*, 1920, № 30.

¹⁰⁸ *Der Syndikalist*, 1920, № 28.

¹⁰⁹ *Der Syndikalist*, 1920, № 39, 44.

¹¹⁰ *Klan U., Nelles D.* Op. cit., S. 107.

членов ФАУД состоять в политических партиях. В январе 1921 г. о несовместимости членства в партиях с принципами синдикализма объявил ФАУД Эльберфельда¹¹¹, а в октябре того же года 13-й конгресс Свободного рабочего союза Германии в Дюссельдорфе запретил членам партий состоять в синдикалистских профсоюзах. В 1922 г. профсоюзное объединение было переименовано в ФАУД (анархо-синдикалисты)¹¹².

В-третьих, процессом, который не был порожден Рурским поражением, но был им ускороен, стало размежевание между анархо-синдикализмом и «унионизмом», к которому, по оценкам ФАУД принадлежало около трети его членов¹¹³. После первоначального вступления в ФАУД многие «унионисты» уже в 1920 г. стали покидать его ряды, присоединяясь в первую очередь к образованному в феврале Всеобщему рабочему союзу, поддержку которому оказывали левые коммунисты.

В свою очередь, руководство КПГ пыталось расширить свое влияние в ФАУД. Проводником ее линии стал Свободный рабочий союз¹¹⁴ (Гельзенкирхенская тенденция), ФАУ (Гельзенкирхен), основанный в 1919 г. на базе части Всеобщего союза горнорабочих. Летом 1920 г. коммунистам удалось договориться с лидерами горняков из НСДПГ, взять ФАУ (Гельзенкирхен) под свой контроль и «увести его с синдикалистского пути»¹¹⁵. В декабре 1920 г. на конференции делегатов от коммунистов Рейнской области и Вестфалии и членов партии в союзах горняков было принято решение создать коммунистические фракции во всех рабочих союзах и ориентировать их на объединение всех профсоюзов¹¹⁶. В конце 1920 г. ФАУ (Гельзенкирхен) официально вышел из ФАУД и увлек за собой многих горняков региона.

Синдикалистское профобъединение ФАУД в Германии было детищем и продуктом революционных событий 1918–1920 гг. Этим объяснялись его стремительный взлет и столь же быстрое падение, когда волна революции пошла на спад. Упадок радикальных настроений, разочарование, усталость, репрессии, разногласия и расколы, наконец, экономические трудности, рост безработицы и бедности способствовали резкому сокращению численности организации, от которого ей так и не удалось оправиться в последующие годы¹¹⁷. В 1923 г. ряды ФАУД сократились до 30 тыс. человек; в дальнейшем численность ФАУД продолжала уменьшаться. Тем не менее Рейнская область и Вестфалия оставались важнейшим после Берлина центром ФАУД: в 1929–1930 гг. там жили и работали 1,8–2 тыс. из 9,5 тыс.¹¹⁸, в 1931 г. – 1,4 тыс. из 6,6 тыс. членов ФАУД¹¹⁹. К моменту прихода к власти в Германии А. Гитлера в 1933 г. в ФАУД состояли всего 4,3 тыс. членов¹²⁰. Тем не менее анархо-синдикалисты на протяжении всего Веймарского периода участвовали в забастовках, вели активную агитацию, а после 1933 г. принимали действенное участие в антинацистском сопротивлении.

Библиография

Дамье В. В. Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании (1919–1939). М., 2018.

¹¹¹ Ibid., S. 105–106.

¹¹² Дамье В. В. Забытый Интернационал, т. 1, с. 67–70.

¹¹³ Ge. Wer ist Syndikalist? // Der Syndikalist, 1920, № 34.

¹¹⁴ ФАУ – Freie Arbeiter-Union (FAU).

¹¹⁵ Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv (далее – SAPMO), Berlin. RY1/12/708/85. Bl. 110–111.

¹¹⁶ SAPMO. RY1/12/708/89. Bl. 1.

¹¹⁷ О некоторых из этих проблем см. в брошюре Ф. Барвича (*Barwich F. An die Mitglieder der Arbeiterbörse Gross-Berlin! Berufs- oder Industrieorganisationen – oder Bezirksvereine für alle Berufe?*), которая хранится в архиве: SAPMO. V/DF/VI/11Ü. Bl. 32 Rückseite.

¹¹⁸ IISG. Archief Albert de Jong. № 59.

¹¹⁹ Bundesarchiv Koblenz. R 58/321. Fol.1. Bl. 20–21, 24. Организация текстильщиков Крефельда, объединявшая около 200 членов, была крупнейшей за пределами Берлина.

¹²⁰ Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz. Berlin-Dahlem. Rep. 219. № 140.

- Dam'e V. V.* Забытый Интернационал: международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами, т. 1. М., 2006.
- Панкевич Ф. И.* Капповский путч. М., 1972.
- Barwich F.* Der kommunistische Aufbau des Syndikalismus. Berlin, 1922.
- Bock H.-M.* Syndikalismus und Linkskommunismus von 1918 bis 1923: ein Beitrag zur Sozial- und Ideengeschichte der frühen Weimarer Republik. Darmstadt, 1993.
- Colm G.* Beitrag zur Geschichte und Soziologie des Ruhraufstandes vom März-April 1920. Essen, 1921.
- Havers F.* Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands in Sömmerda // Thüringen von 1919 bis 1933. Hausarbeit zur Erlangung des Grades eines Magisters Artium der Fakultät für Geschichtswissenschaft der Ruhr-Universität Bochum. Bochum, 1997.
- Klan U., Nelles D.* "Es lebt noch eine Flamme". Rheinische Anarcho-Syndikalisten-innen in der Weimarer Republik und im Faschismus. Grafenau-Döflingen, 1988.
- Lucas E.* Märzrevolution 1920. Bd. 1–3. Frankfurt a.M., 1974–1983.
- Müller D. M.* Der Syndikalismus in der deutschen Gewerkschaftsbewegung vor 1914 // Solidarität und Menschenwürde. Etappen der deutschen Gewerkschaftsgeschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart. Bonn, 1984, S. 57–68.
- Müller D. M.* Gewerkschaftliche Versammlungsdemokratie und Arbeiterdelegierte vor 1918. Ein Beitrag zur Geschichte des Lokalismus, Syndikalismus und der entstehenden Rätebewegung. Berlin, 1985.
- Nelles D., Rübner H.* Avantgarde einer egalitären Bewegung: Anarchosyndikalisten in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts // Moving the Social – Journal of Social History and the History of Social Movement, 2014, № 51, S. 179–213.
- Plumpe W.* Betriebliche Mitbestimmung in der Weimarer Republik: Fallstudien zum Ruhrbergbau und zur Chemischen Industrie. München, 1999.
- Rocker R.* Aus den Memoiren eines deutschen Anarchisten. Frankfurt a. M., 1974.
- Rocker R.* Kapp-kupen: En skildring från noskediktaturens Tyskland. Örebro, 1920.
- Rübner H.* Freiheit und Brot: die Freie Arbeiter-Union Deutschlands. Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin - Köln, 1994.
- Vogel A.* Der deutsche Anarcho-Syndikalismus: Genese und Theorie einer vergessenen Bewegung. Berlin, 1977.
- Weber P.* Gescheiterte Sozialpartnerschaft – Gefährdete Republik? Industrielle Beziehungen, Arbeitskämpfe und der Sozialstaat Deutschland und Frankreich im Vergleich (1918–1933/39). München, 2010.
- Wienand P.* Der "geborene" Rebell: Rudolf Rocker: Leben und Werk. Berlin, 1981.

References

- Dam'e V. V.* Anarkho-sindikalizm i revoliutsionnoe dvizhenie v Ispanii (1919–1939) [Anarcho-syndicalism and the revolutionary movement in Spain (1919–1939)]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Damier V. V.* Zabytyy Internatsional: Mezhdunarodnoye anarho-sindikalistskoye dvizhenie mezhdvu dvumya mirovymi voynami [The Forgotten International: anarcho-syndicalist movement between two World Wars], vol. 1. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Pankevich F. I.* Kappovskiy putch [The Kapp-putsch]. Moskva, 1972. (In Russ.)
- Barwich F.* Der kommunistische Aufbau des Syndikalismus. Berlin, 1922.
- Bock H.-M.* Syndikalismus und Linkskommunismus von 1918 bis 1923: ein Beitrag zur Sozial- und Ideengeschichte der frühen Weimarer Republik. Darmstadt, 1993.
- Colm G.* Beitrag zur Geschichte und Soziologie des Ruhraufstandes vom März-April 1920. Essen, 1921.
- Havers F.* Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands in Sömmerda // Thüringen von 1919 bis 1933. Hausarbeit zur Erlangung des Grades eines Magisters Artium der Fakultät für Geschichtswissenschaft der Ruhr-Universität Bochum. Bochum, 1997.
- Klan U., Nelles D.* "Es lebt noch eine Flamme". Rheinische Anarcho-Syndikalisten-innen in der Weimarer Republik und im Faschismus. Grafenau-Döflingen, 1988.
- Lucas E.* Märzrevolution 1920, Bd. 1–3. Frankfurt a.M., 1974–1983.
- Müller D. M.* Der Syndikalismus in der deutschen Gewerkschaftsbewegung vor 1914 // Solidarität und Menschenwürde. Etappen der deutschen Gewerkschaftsgeschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart. Bonn, 1984, S. 57–68.
- Müller D. M.* Gewerkschaftliche Versammlungsdemokratie und Arbeiterdelegierte vor 1918. Ein Beitrag zur Geschichte des Lokalismus, Syndikalismus und der entstehenden Rätebewegung. Berlin, 1985.
- Nelles D., Rübner H.* Avantgarde einer egalitären Bewegung: Anarchosyndikalisten in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts // Moving the Social – Journal of Social History and the History of Social Movement, 2014, № 51, S. 179–213.

Plumpe W. Betriebliche Mitbestimmung in der Weimarer Republik: Fallstudien zum Ruhrbergbau und zur Chemischen Industrie. München, 1999.

Rocker R. Aus den Memoiren eines deutschen Anarchisten. Frankhurl a.M., 1974.

Rocker R. Kapp-kupen: En skildring från noskediktaturens Tyskland. Örebro, 1920.

Rübner H. Freiheit und Brot: die Freie Arbeiter-Union Deutschlands. Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin – Köln, 1994.

Vogel A. Der deutsche Anarcho-Syndikalismus: Genese und Theorie einer vergessenen Bewegung. Berlin, 1977.

Weber P. Gescheiterte Sozialpartnerschaft – Gefährdete Republik? Industrielle Beziehungen, Arbeitskämpfe und der Sozialstaat Deutschland und Frankreich im Vergleich (1918–1933/39). München, 2010.

Wienand P. Der “geborene” Rebell: Rudolf Rocker: Leben und Werk. Berlin, 1981.